

Цзин Янь 25 лет, июль.

Погода все еще очень жаркая, как только она вступает в осень, и это как раз самый жаркий день дня в полдень. Палящее солнце обычно поджаривает землю, и большинство людей избегают своих домов или прячутся в тени.

Это было как раз у подножия горы Сюань в западной части Бэйчжоу, но много людей преследовали под палящим солнцем. Человек впереди был человеком в черном.

«Янь Инчжоу, тебе некуда бежать!»

Загнав человека в черном в густой лес в горах, группа людей окружила его. Среди группы людей были солдаты в форме, ученые в мантиях, разодетые торговцы и другие, похожие на грабителей... разные костюмы и разные выражения лиц. То же самое было то, что мечи в их руках все указывали на людей вокруг них.

Окруженному человеку было около 278 лет. Он держал длинный меч. Он был ранен во многих местах. Кровь постоянно текла, окрашивая траву под его ногами, но он все еще стоял прямо и холодно смотрел на всех, не как беглец в конце пути, он был как генерал, который хочет сражаться с врагом.

Хотя группа людей окружала мужчину, его взгляд был в основном сосредоточен на багаже, который тот нес.

«Ян Инчжоу, оставь все позади, позволь нам дать тебе образ жизни!» Человек, одетый как военачальник, поднял большой нож в руке и указал на черного человека — Яна Инчжоу.

Легкая улыбка скользнула по лицу человека, которого звали Янь Инчжоу, с холодной усмешкой: «Цзэн Вэнь, генерал Цзэн Фу из Бэйчжоу, будет убивать город в течение трех дней каждый раз, когда он его разрушает. Янь Моу особенно сострадателен».

Это предложение не только высмеивало ненадежные слова Цзэн Фу, но и указывало на его жестокую натуру. Конечно же, Цзэн Фу был раздражен и собирался высказаться. Человек, одетый как конфуцианский студент рядом с ним, потряс веером. Он сказал мягко: «Янь Инчжоу, сегодня тебе будет трудно сбежать, и помни о текущих делах. Мы можем сделать так, чтобы ты умерла счастливее».

«Конечно, Яньмоу знает, что сегодня ему не сбежать». Спокойно сказал Янь Инчжоу и поправил ношу на спине рукой без меча. «Это просто публичное неуместное зрелище, яд в вашем веере навредил мне 20. Подчиненные, я должен лишить жизни вашу собаку, прежде чем смогу уйти». Слова упали, длинный меч был направлен прямо на публику, и мои глаза были холоднее и выгоднее меча в моей руке.

Под прицелом общественности бесчисленное множество убийств, но в этот момент он не может не бояться. Все вокруг невольно сжимали оружие в руках и насторожились.

Четыре генерала из «Мороза, Снега и Дождя» в Цзичжоу известны во всем мире, и человек перед ними — Ян Инчжоу, глава четырех генералов, прославившихся в Первой мировой войне в Чачэне в прошлом, — уже видел своих соперников в этом плане. Храбрые.

«Янь Инчжоу, ты сегодня получил серьезную травму, и уже ясно, кто победит, а кто

проиграет». Человек, одетый как крестьянин, шагнул вперед, уставился на Яньин Чжоу и поднял меч, чтобы крикнуть: «Не волнуйтесь, все. Хе, давайте возьмем его рядом и разрубим по одному куску каждый, чтобы мы могли вернуться и попросить о помощи!»

«Ладно! Герои Линь Хуайлиня правильно сказали, они срезали Янь Инчжоу, вещи наши!» Человек, похожий на торговца, снял с пояса мягкий кнут, слова еще не упали, рука качнулась, длинный кнут быстро вылетел, прямо приняв ношу на спину Янь Инчжоу.

«Будьте бок о бок!»

Я не знаю, кто кричал, и видел, как несколько человек были застрелены, все оружие было пронзено насквозь Янь Инчжоу.

Хотя Янь Инчжоу был ранен, его движения все еще были ловкими. Его тело было слегка на боку, а левая рука была поднята. Длинный кнут, обернутый вокруг его спины, был пойман в его руке. Затем его тело быстро развернулось, и его руки были вокруг. Он энергично приблизился к ножу, который был разрезан Цзэн Фу, а затем взмахнул правой рукой. Длинный меч пересек оружие, разрезанное сбоку, и сила была на руке. «Иди!» Холодный напиток, тот, который разрезал меч. Оружие дрожало в унисон, и люди, державшие оружие, чувствовали, что пасть тигра болит, они не могли его удержать, и у них не было выбора, кроме как отступить, и им пришлось сделать шаг назад, чтобы избежать уродства оружия.

На мгновение Янь Инчжоу заставил нескольких человек отступить, а его движения были четкими, заставляя людей на обочине не решаться ждать прибыли рыбака или принять быстрое решение сообща.

«Пойдем и мы!»

Гун Уду махал веером, издевался над собой и убил его. Остальные тоже стреляли один за другим. В этот момент они видели мечи и мечи, и слышали только стук Цзинь Гэминга.

Пока толпа осаждала Яньинчжоу, молодой человек в белом халате наблюдал с ружьем. За ним следили четверо последователей.

Несмотря на то, что его осаждали более дюжины человек, Янь Инчжоу не выказал страха. Когда меч поворачивался, он излучал ослепительный синий свет. Куда бы ни шел длинный меч, раздавались вопли и кровь.

Хороший навык! Белый халат тайно кивнул, его яркие глаза были полны признательности.

И Янь Инчжоу в осаде знал, что сегодня ему не сбежать, поэтому он только атаковал и не защищался. Это была отчаянная игра, но он был окружен мастерами. Более того, было так много людей, поэтому это не заняло много времени. Несколько ран были добавлены к его телу, кровь текла как кровь, и шаги были полны красного.

Тьфу! Подросток в белом халате покачал головой и наблюдал за медленными движениями Янь Инчжоу из-за усугубления его травмы, выражая сожаление.

«Ян Инчжоу, встретить свою судьбу!» Просто холодный напиток, публика посмотрела на возможность, и железный веер был подобен ножу, пронзившему грудь Янь Инчжоу.

Увидев удар железного веера, Янь Инчжоу слегка наклонился вбок и собирался вспыхнуть, но все же немного замедлился, и железный веер пронзил его под ребро.

Гун Уду увидел успех, но когда он был горд, он внезапно почувствовал острую боль в груди. Когда он посмотрел вниз, меч из синей стали Янь Инчжоу пронзил его грудь без рукояти.

«Я сказал, что лишу твою собаку жизни!» Янь Инчжоу стиснул зубы. Он пытался убить его, даже если бы он старался изо всех сил.

"ты....."

Гун Уду только что сказал слово, но Янь Инчжоу быстро выхватил меч. Кровавый дождь хлынул, обдавая его. Гун Уду закатил глаза и упал.

Янь Инчжоу выхватил меч и пошел к задней раме, но опоздал на один шаг. В левом плече ощущалась покалывающая боль. Нож Цзэн Фу пронзил его сзади, и кровь хлынула, как родник, и весь человек стал кровавым человеком.

«Скрытная атака сзади... Ты все еще генерал страны!» Янь Инчжоу холодно вздохнул и посмотрел на него.

«А! Кто сейчас джентльмен?» Цзэн Фу промычал без стыда, нож все еще был вонзён в Янь Инчжоу, видя, что нож уже серьёзно ранен, он не мог не вырваться из глубины своего сердца, его левая рука потянулась Прямо из багажа на плече: «Ты всё ещё... ах!»

Я увидел, как Цзяньгуан сверкнул, Цзэн Фу взвыл, ошеломленный, упал на землю, его руки были отрезаны от запястий!

Янь Инчжоу сделал шаг назад, когда ему это удалось. Он вытащил нож, застрявший в спине, и бросил его на землю. Сломанная рука Цзэн Фу все еще была на рукояти. Осаждающие оглянулись, и все они сделали шаг назад.

Но после двух тяжелых ударов Янь Инчжоу был истощен, и его тело сотряслось, и он упал на землю, когда он увидел это. Он упал на колени с мечом, и он преклонил одно колено, посмотрел на врагов вокруг него, и его глаза были кровожадными, такими как Раненый и жестокий зверь, люди вокруг него были прижаты его инерцией, но они не смели пошевелиться.

Янь Инчжоу на мгновение ахнул, затем медленно встал, и все вокруг невольно отступили назад.

«Давай! Сегодня Яньинчжоу сможет встретиться с героями всех стран. Это также благословение на три жизни... Не одиноко быть в компании всех на дороге Хуанцюань!»

Янь Инчжоу улыбнулся и поднял меч, направив его прямо вперед.

Прямо перед ним стоял Линь Хуай. В этот момент у него перехватило горло, и он посмотрел на него со страхом в лице, как будто он был **** "Генералом Ветром", а его ноги не могли не отступить...

Щелкнул! Щелкнул! Щелкнул! Щелкнул!

Как раз когда Линь Хуай испугался, Линь Чжун внезапно издал звук «дай пять», который показался особенно резким в этом убийстве. Все были поражены и обернулись, чтобы посмотреть на «дай пять», но это был подросток в белом халате, который стоял рядом, скрестив руки.

Молодой человек в белом одеянии шагнул вперед и посмотрел прямо на Янь Инчжоу, который держал меч в руках и ждал врага, и громко произнес: «Янь Инчжоу, ты действительно герой! Вместо того, чтобы умереть от рук этих бездарных крыс, я исполню твое британское имя!»

Когда слова упали, он взлетел, и серебряный пистолет в его руке был как луч белого света, пронзающий небо и небо. Он был быстрым и красивым, и обернут в беспримерный удар по Яньинчжоу.

Янь Инчжоу стоял неподвижно, крепко сжимая рукоять в правой руке, ожидая выстрела сломанного ветра. Он не мог спрятаться или спрятаться, он мог только стоять и ждать, ожидая, когда серебряный пистолет пронзит его грудь — тогда его меч Яньинчжоу также пронзит грудь врага!

Серебряный пистолет яркий, и когда вы его видите, вы собираетесь пронзить тело Янь Инчжоу. Вспышка белого электричества вспыхивает в воздухе, слишком быстро, чтобы сделать ее ясной. Она исчезла, но белое электричество исчезает вместе с серьезно раненым Янь Инчжоу.

Изменение было настолько внезапным, что не только все были ошеломлены, но и юноша в белом одеянии сохранил первоначальное движение, серебряный пистолет вытянулся прямо и плоско, как будто он пронзил тело противника... но на самом деле он ничего не сделал. Не нанес удар. Его взгляд был устремлен на острие копья, и он не мог поверить, что промахнется ударом, и он даже не знал, кто противник и где.

«Хахахаха...»

Как раз когда все были ошеломлены, в душном и пахнущем Линь Чжуне внезапно раздался ряд чистого смеха. В одно мгновение лес, казалось, пронесся прохладным бризом, и показалось, что вырвался чистый ледяной источник, рыбный запах исчез, и духота рассеялась, и прохлада вышла из глубины моего сердца.

«Интересно, интересно. Когда я проснусь, я все еще смогу посмотреть такую пьесу».

Чистый голос раздался снова, и все оглянулись. Я увидел молодую женщину в белом, сидящую у ветки на высоком дереве в трех футах от меня, ее длинные черные волосы ниспадали прямо вниз, ее лицо было ясным и необычным, ее губы и губы, покрытые Шелком, презрительно усмехнулись, ее глаза были полуоткрыты и полужакрыты, она смотрела на толпу с ленивым выражением, которое пробудилось только после сна.

Все, кто сидел под деревом, смотрели на такую тихую женщину и не могли не прийти в изумление.

На мгновение Линь Хуай первым делом спросил: «Осмеете ли вы спросить, кто эта девушка?»

Женщина в белом не ответила ему, вместо этого он улыбнулся и сказал: «Эй, Линь Ся, ты вышла вперед в этот момент, как ты только что отступила от трехфутового меча другого человека?» Летящий вверх и вниз в ее руках.

Только сейчас все смогли ясно увидеть. Это был Янь Инчжоу, которого она несла в руке, но в это время она была без сознания, и вокруг ее талии был обмотан длинный белый шелк. Я думала, что это была женщина, которая спасла его только что с помощью белого шелка. он.

«Ты!» — высмеяла Линь Хуай женщина в белом, и она не могла не постареть.

«Хм, этот Яньинчжоу — герой, но на данный момент тебе осталось жить всего полжизни. Это действительно жалко!» Женщина в белом несла Яньинчжоу на одной руке, внимательно оглядываясь, а также отводя его в сторону. Покачивая головой и вздыхая, а крупный мужчина весом в десять фунтов положил ее ей на руки, словно поднимая младенца.

«Твоя вонючая мать не хочет жить!» — раздался хриплый голос, и из толпы выделился толстый мужчина, указывая на женщину в белом и громко крича: «Быстро опусти Янь Инчжоу и катись прочь! Вонь... Эм...»

Прежде чем ханьский китаец закончил, все увидели вспышку зеленого света, и со щелчком он закрыл лист ртом.

«Твой голос такой неприятный, мне не нравится тебя слушать». Женщина в белом посадила Янь Инчжоу на ветку и неторопливо сказала: «И твой тон слишком вонючий, или закрытый рот прекрасен».

«Баш!» Некоторые не могли не остановиться, увидев свирепое лицо большого человека.

Лицо большого человека задышалось, как свиная печень, и он протянул руку, чтобы сорвать листья со рта. Один рот все еще испытывал острую боль. Его сердце было потрясено и разгневано, но он действительно не осмелился снова заговорить. Женщина в белом только что видела, что ее мастерство достигло уровня сбора листьев и запуска цветов, раня людей до смерти, но самое ужасное, что она не может видеть, как стреляют другие, и она не может не видеть летящие листья. Если вы не беспощадны, возможно, вы уже на том же пути, что и Гун Уду.

Во время тупиковой ситуации человек, похожий на торговца, вышел вперед и любезно сказал: «Эта девушка, которая здесь сегодня, не неизвестная личность. Хотя боевые искусства девушки хороши, но ее кулаки трудно победить. Лучше девушке пойти своим путем, продать мне свои личные чувства и подождать его».

«О, босс Хэ Сюньхэ действительно добр. Неудивительно, что ваш бизнес так процветает». Женщина в белом кивнула мужчине, похожему на торговца, и она ясно узнала личность этого человека. «Вы очень разумны. Я виню его».

Хэ Сюнь был хорошо известен на реках и озерах, поэтому неудивительно, что женщина в белом знала его личность. Он только надеялся, что женщина сможет уйти пораньше. Просто знайте, что он будет управлять рекой и озером всю свою жизнь. Поскольку я вижу много людей, эта белая женщина все еще разговаривает и смеется над многими из них. Она хочет быть от тяжелой работы, и из ее выстрела, это не неторопливый человек, поэтому одно лучше, чем одно, Более того, внимание сосредоточено только на бремени, которое несет Янь Инчжоу.

«Просто...» — внезапно снова сказала белая женщина, когда все уже собирались расслабиться.

«Что именно?» — по-прежнему любезно спросил Хэ Сюнь.

«Если вы сможете компенсировать мне потерю, я, естественно, уйду», — женщина в белом неторопливо рассмеялась.

«Это легко, я не знаю, сколько хочет девушка?» — сказал Хэ Сюнь со вздохом облегчения. Он оказался любителем сокровищ.

«Мне не нужно многого», — женщина в белом протянула палец.

«Сто серебряных листьев?» — осторожно спросил Хэ Сюнь.

Женщина в белом покачала головой.

«Тысяча серебряных листьев?» — снова спросил Хэ Сюньмэй.

Женщина в белом снова покачала головой.

«Хотит ли девушка десять тысяч серебряных листьев?» Хэ Сюнь вздохнул, разве это не пасть льва?

«И это не так», — вздохнула женщина в белом и покачала головой.

«Эта девушка...» Хэ Сюнь не знал, сколько она хочет. Разве она не может попросить миллион серебряных листьев?

«Босс, он действительно бизнесмен, но вы не можете сказать ничего, кроме как золото и серебро?» — сказала женщина в белом, поигрывая белым камком в руках.

«Пожалуйста, попросите девушку тоже высказаться», — Хэ Сюнь снова поленился угадывать.

«Ах!» Женщина в белом долго вздыхала. Кажется, Сюнь не мог понять его намерений и пожалел об этом. «Изначально я бодрствовал, когда дремал, и мои сны были крепкими».

Хэ Сюнь посмотрел на женщину в белом и задался вопросом, что она собирается сказать, в то время как все остальные в стороне нахмурились немного нетерпеливо.

«Это было не то, что прерывало сон, это был просто сон — это было редкостью за тысячу лет!» Женщина в белом внезапно улыбнулась и серьезно сказала: «Знаешь, мне снится, что меня пригласила Королева-мать Запада. Пойти на гору фей Куньлунь, попробовать мякоть Цюн и нефритовую жидкость, насладиться пением и танцами Сяньэ, это было действительно неприятно. Наконец, она дала мне персик фей Яочи, но когда я собиралась взять этот персик фей, ты прервал меня. Сладкий сон, я не поняла. Босс Хе, ты говоришь, что это серьезно или нет?»

«Что? Невестка, ты нас обманываешь!» — не удержался и выругался Линь Хуай.

"Хм." Женщина в белом покачала головой и посмотрела на Линь Хуай, и на ее лице снова появилась улыбка. "Где я играю с тобой? Я очень серьезна. Я должна знать, что персик феи Яочи отличается. Ты можешь жить вечно, съев его." , Заняв место в Сяньбане, ты сказал, как много людей мечтают об этом, но из-за того, что ты заставил меня не есть, эта потеря так тяжела! Поэтому, конечно, мне придется заплатить за это!"

«Девушка хочет, чтобы мы заплатили тебе персик феи Яочи?»

«Конечно!» Белая женщина махнула рукой, и Бай Лин затанцевала в воздухе персиковую фигуру. «Если ты заплатишь мне персик феи Яочи, я немедленно уйду. Этот Яньинчжоу...» Ее глаза скользнули. Глядя на Янь Инчжоу, она потеряла сознание: «Это не про Сюаньцзи, это не имеет ко мне никакого отношения».

Услышав ее последние слова, лица всех изменились, все уставились на женщину в белом, ее глаза уже подразумевали возможность убийства.

«Похоже, что девушка собирается обо всем позаботиться». Лицо Хэ Сюня было холодным, а в

правой руке он тихо держал спрятанное оружие. «Просто Хэ Моу наконец-то посоветовал девушке. Сегодня присутствовали почти все герои стран. Государство оскорблено. Хотя мир и большой, я боюсь, что девушке в будущем негде будет спрятаться!»

«Это большая честь для героев всех народов собраться вместе». Женщина в белом все еще улыбается. «Просто я всегда была неотличима от жемчужин и рыб, поэтому я действительно не вижу, сколько их. Герой, впору называть медведя медведем по твоим поступкам».

«Ты!» Хэ Сюнь не мог не рассердиться. Он подумал, что после некоторых уговоров, независимо от того, насколько высоки боевые искусства женщины, у нее должны быть некоторые опасения. Кто знает, не смотрела ли она в глаза героям Шести Государств, а вместо этого высказалась. Видя гнев присутствующей толпы, он больше не говорил много, вытянув левую ладонь к оружию, намереваясь убить человека одним махом.

На грани того, чтобы быть тронутым, подросток в белом халате, который долгое время молчал с тех пор, как женщина в белом внезапно появилась —

«Осмеете ли вы спросить женщину-ветер?»

Женщина в белом моргнула и посмотрела на молодого человека в белом одеянии. «Ты меня знаешь?» Также признается, что он — «Женщина-ветер» в его устах.

Белый халат устоял на ее лоб, где был полумесяц снежного нефрита, нанизанный на черные жемчужины размером с рисовые зерна. Он бросил серебряный пистолет и почтительно отдал ей честь: «Бай Фэнси, «Суйи Сюэюэ», известна всем, не говоря уже о том, что она злодейка».

Когда это заявление прозвучало, все были шокированы! Особенно Хэ Сюнь не мог не почувствовать себя счастливым, что спрятанное в его руке оружие не было выпущено только что, иначе... этот ядовитый песок, должно быть, вернулся бы к нему.

Вы должны знать, что самые известные боевые искусства сегодня — это Фэн Си и Фэн Си. Поскольку названия у них одинаковые, их легко спутать. Посредники У Линь будут называть Фэн Си по их одежде. Его называют «Черный бриз», а все вместе называют «Белый ветер и Черное дыхание». Они славятся уже почти десять лет, и все они лучшие мастера в мире. Они думали, что они не старые, по крайней мере, около тридцати или сорока, но они никогда не думали, что Бай Фэнси такая молодая и красивая женщина. Появляется здесь.

«Хи-хи, не надо быть таким вежливым, ты так недоволен своей компенсацией, может быть, мой белый камчатный платок обернется вокруг твоей шеи». Фэн Си сидел на ветке, его ноги покачивались влево и вправо, позади него Чанфа тоже слегка покачивалась в такт движениям: «Посмотри, ты держишь серебряный пистолет, это, наверное, Юн Чуаньюнь, «генерал Чуаньюнь» из Юнчжоу».

«Это Чуаньюнь». Жэнь Чуаньюнь ответил по-прежнему уважительно, а затем спросил: «Ветерская леди тоже интересуется Сюань Цзи?»

«Сюань Цзи мне не интересен». Фэн Си покачал головой. «Жаль, что этот Янь Инчжоу Цзи так жаждет меня, что позволил ему умереть. Поэтому я хочу забрать его». Она говорила легкомысленно, казалось, чувствуя себя захваченной. Идущий Яньинчжоу был подобен камню, идущему рядом, а герои Шести Государств были ничтожеством в ее глазах.

«Пердеж! Ты сказал, что это для Янь Инчжоу, но на самом деле это было не для таинственного

полюса его тела! Такой предлог обманул трехлетнего ребенка. Это почти то же самое. Сохрани это перед Лао-цзы!» Он не мог не выругаться.

Вы должны знать, что все присутствующие пришли за этим таинственным шестом, некоторые хотели его получить, некоторые пришли купить его за тяжелое золото, а некоторые подчинились приказам королей. Сюань Цзи - это высшая вещь в мире, предложение "тот, кто получает приказ, получает мир", привлекая бесчисленное множество людей к схватке, даже если он не может приказать мир, но король шести государств, который не хочет быть владыкой этого тысячи миль, Продавая любому владельцу страны, эта слава и богатство пришли сами собой.

«Вонючий рот!»

Я только услышал, как Фэн Си тихо сказал, а затем зеленый свет метнулся прямо в сторону бородатого большого человека. Большой человек увидел приближающиеся листья, и инстинкт подсказал ему увернуться, но прежде чем он успел пошевелиться, листья щелкнули по его рту. Внезапно боль поразила его так долго, что он хотел позвать отца и закричать, но он мог только напевать.

«Мой сын очень хотел Сюаньцзи. Я не знаю, могла ли бы героиня ветра позволить мне получить его из Яньинчжоу?» Жэнь Чуаньюнь закрыл на это глаза и спросил только Фэнси.

«Почему, сын Лань Си тоже хочет быть Властелином этого мира?» Фэн Си посмотрел на него с кривой улыбкой, но не стал дожидаться ответа: «Просто Сюань Цзи — это отчаянная потребность Янь Инчжоу защищать, я хочу сохранить то, что он живёт».

«Таким образом, Леди Ветра не согласна с Чуаньюнем, чтобы забрать его?» Глаза Жэнь Чуаньюня слегка сузились, а рука, держащая серебряный пистолет, невольно напряглась.

«Как? Ты хочешь это взять?»

Фэн Си мельком взглянула на Жэнь Чуаньюнь и не увидела, как она двигается, но Бай Лин в ее руке внезапно взлетела, будто у нее была собственная жизнь, как будто белый дракон дико качался в воздухе, внезапно все ничего не почувствовали. Жестокий и властный импульс был отброшен вниз горами и морем, окружив их, делая людей неспособными двигаться. Они не могут не сражаться друг с другом, но каждый раз, когда «Белый дракон» качается, импульс будет увеличиваться на один пункт. Все сжимают зубы и отчаянно поддерживают их. Все они знают, что если они нажмут на этот импульс, даже если они не умрут, Они перейдут в состояние полураспада!

Серебряный пистолет Жэнь Чуаньюня был крепко прислонен к нему, кончик пистолета был направлен прямо на Бай Лин, а его глаза были устремлены на танцующую в воздухе Бай Бай, не мигая. Сила всего его тела была сосредоточена на его руках, но только с увеличивающимся давлением, кончик пистолета непрерывно дрожит, руки, держащие пистолет, почти онемели, а ноги слегка трясутся. Видя, что я не могу его удержать, я должен сложить его вниз—

Внезапно Бай Лин скатал рулон, а затем осторожно бросил его. Все только почувствовали, что все тело расслабилось, и дыхание, задержанное в груди, наконец выдохлось, но затем все тело ослабло, и он рухнул и просто уснул.

Когда давление Жэнь Чуаньюнь ослабло, он почувствовал только сладкое горло и быстро проглотил его, зная, что он, должно быть, получил внутреннюю травму. Я не думал, что Бай Фэнси был таким молодым, но обладал такой глубокой внутренней силой, что подавил

аудиторию, прежде чем он действительно начал. Единственная хорошая новость в том, что она наконец проявила милосердие и не покончила с собой.

«Я хочу забрать Янь Инчжоу, ты согласишься?» — снова раздался в его ухе тихий голос Фэн Си.

Все в глубине души отказывались, но были напуганы ее боевыми искусствами и не осмеливались говорить.

«Женщина-ветер, пожалуйста, пожалуйста». Жэнь Чуаньюнь выровнял дыхание, закрыл серебряный пистолет и вывел свиту из круга.

«Почему? Не хватай Сюань Цзи?» Фэн Си посмотрел на него с улыбкой, его глаза сияли, как будто он проник в его душу, увидев все его мысли.

Жэнь Чуаньюнь слабо улыбнулся и сказал: «Сын однажды сказал, что если он встретит Байфэна и Черного Дыхания, Нефритового Сына, принца династии Цзичжоу и принцессу Цинчжоу Сиюнь, то неважно, победа это или поражение, главное, чтобы ты смог уйти в отставку, ты будешь вознагражден».

«Неужели?» Фэн Си взмахнул рукой, и длинный белый шелк слетел обратно в рукав. «Лань Сыцзы выглядит для нас таким презируемым?»

«Сын сказал, что только эти пять талантов подходят ему в друзья или враги». Жэнь Чуаньюнь взглянул на Фэнси, а затем, казалось, улыбнулся с глубоким смыслом: «Если героине ветра суждено отправиться в Юнчжоу, сын будет встречаться с Шили Цзиньпу».

В Дадуне Шили Цзиньпу был самым торжественным этикетом для принцев, чтобы приветствовать друг друга, но боевые искусства ветра и ночи были не менее мощными, а репутация была громче. В конце концов, это был всего лишь гражданский человек, как это может быть не принц. Ин, хочу прийти к замечаниям Жэнь Чуаньюня, это просто вежливость.

«Боишься ли Шили Цзиньпу, что его заменит Шили Сворд Аррей?» Фэн Си услышал слова, не тронутый, и выражение его лица было слабым: «А ты, если бы ты не попробовал это сейчас, ты бы не хотел, чтобы все тело отступило?»

Лицо Жэнь Чуаньюня слегка изменилось, но затем он вернулся к природе: «Дуань Юньпин слышал, как молодые мастера говорили о пяти мастерах поколения, и они никогда не могли встретиться с ними. Мне повезло встретить сегодня героиню ветра. Я хотел спросить у героини совета. . Если вы обиделись, вы все равно хотите Хайхан».

«Это так?» — слабо произнес Фэн Си, а затем осторожно подпрыгнул, встав на ветку, и все под ним не могли не обернуться.

Фэн Си оглядел всех, легкая улыбка появилась в уголках его губ, а затем он посмотрел на Жэнь Чуаньюня: «Если тебе нечего сказать о Янь Инчжоу и ты так избалован героями и героями, ты просто хочешь воспользоваться рыбаком прямо сейчас. Подумав, я не буду просто указывать тебе на «одного или двух».

«Доюнь, поблагодари героиню ветра за проявленное милосердие». Жэнь Чуаньюнь склонил голову, его рука невольно сжала серебряный пистолет.

«Ха-ха... С твоими подчиненными ты можешь увидеть, насколько хорош сын Лань Си. У него

будет шанс, и я обязательно попрошу сына Лань Си спросить его лично». Фэн Си внезапно поднял Янь Инчжоу и улетел, и исчез в мгновение ока. Только голос доносился издалека: «Сегодня я буду меньше сопровождать, если хочешь взять Сюаньцзи, то следуй за мной!»

Увидев, что Фэн Си уходит, несколько подчиненных позади Жэнь Чуаньюня не могли не спросить: «Генерал, вы остановитесь здесь?»

Жэнь Чуаньюнь замахал руками, чтобы остановить их, и сказал: «Бай Фэнси — это не то, с чем мы с вами можем справиться. Возвращайся и попроси своего сына поговорить».

"Да."

«Пойдем». Жэнь Чуаньюнь не поздоровался с остальными, то есть повел за собой подчиненных и отвернулся.

Выйдя из офиса, люди в лесу некоторое время смотрели друг на друга, размышляя, к добру это или нет.

В конце концов Хэ Сюнь сжал кулаки и сказал: «Все, Хэ Моу делает шаг первым. Сможет ли Сюаньцзи победить Бай Фэнси, пусть каждому повезет».

Закончив говорить, он повернулся и ушел, а остальные люди видели, как он уходит, и вскоре разбрелись, как птицы и звери, оставив в лесу несколько мертвых тел со сломанными запястьями, а Цзэн Фу — ошеломленным и лежащим на земле.

Когда солнце встает, а луна заходит, наступает еще один день.

Небо было ярким и ярким, и на небе все еще был полумесяц, но вся слава была собрана. В слабом утреннем свете туман держал вершину Сюаньшань, как кончик пера, и это было тихо и живописно.

В пещере на северной вершине горы Сюаньшань раздался очень тихий гул, который издал лежащий в пещере человек. После того, как человек издал этот тихий гул, он открыл глаза и сначала осмотрелся вокруг глаз, а затем встал, но только подняв руки, он издал крик.

«Ты проснулась», — раздался звонкий и немного ленивый женский голос.

Человек огляделся вокруг со звуком и увидел человека, сидящего у входа в пещеру, расчесывающего длинные черные волосы спереди, лицом к внешней стороне пещеры. Хотя свет был темным, черные волосы испускали мерцание синего света, когда расческа скользила.

«Кто ты?» — громко спросил мужчина, и как только он открыл рот, горло его онемело и пересохло.

«Янь Инчжоу, как можно так относиться к спасителю жизни?» Женщина у рта встала и повернулась к нему, держа в руке деревянную расческу и все еще держа прядь длинных волос на груди, расчесывая ее на мгновение.

«Ты спас меня?» — переспросил Ян Инчжоу, а затем вспомнил серебряный пистолет, который пронзил небо перед комой, и тут же вспомнил более важные вещи. Он не мог не поспешно коснуться спины, но ничего не коснулся. Он коснулся раны и вызвал боль, и только тогда он понял, что на нем нечего надеть на верхнюю часть тела, а только одни трусы.

«Ты это ищешь?» Рука женщины указала налево, где лежала куча тряпок, заляпанных засохшей кровью, а рядом с тряпками лежала ноша: «Успокойся, я ее не брала, я ее потеряла и никогда к ней не прикасалась». Женщина, казалось, поняла его мысли и добавила еще одно предложение.

Янь Инчжоу подняла голову и посмотрела на нее, только чтобы обнаружить, что у этой женщины были чрезвычайно чистые и красивые брови, снежно-нефритовый полумесяц падал на ее лоб, носила широкую и свободную простую белую одежду и длинные черные волосы. Он носил пучок прямо, и весь человек не мог сказать.

«Байфэнси?» — Янь Инчжоу посмотрела на снежно-нефритовое украшение на ее лбу.

«Это не черное изобилие». Фэн Си кивнул и улыбнулся. «Неужели Цзичжоу Фэншуансюэюй так боится смерти, как ты? Я подсчитал вчера вечером и удалил эти старые шрамы. На твоём теле 38 ран. Если это Обычный человек, тебе нужно быть в коме не менее трех или пяти дней, чтобы не умереть. Но ты не только не умер, но и проснулся только после того, как проспал одну ночь, и твоё состояние выглядело довольно хорошим».

«Ты... считаешь шрамы?» — странно спросил Янь Инчжоу, вспомнив своё нынешнее платье.

«Да, я пересчитал по всему твоему телу». Фэн Си подошел ближе, убрал расческу в руке, а затем игриво посмотрел на выражение его лица: «Если ты получил так много травм, я должен дать тебе После остановки кровотечения и лекарств, конечно, ты увидишь эти шрамы, поэтому я пересчитал их между прочим. А твоё платье превратилось в кучу тряпок, поэтому я снял её, чтобы не мешать мне заменить её. Ты принимаешь лекарства».

Она еще не закончила говорить, Янь Инчжоу была вся в крови, а её лицо горело.

«Да, почему твоё лицо такое красное? Лихорадка обожгла?» — Фэн Си посмотрел на Янь Инчжоу и удивленно воскликнул, потянувшись, чтобы коснуться его лба.

Прохладная рука коснулась его лба, и Янь Инчжоу в шоке отступил: «Не трогай меня!»

«А?» — Фэн Си искоса посмотрел на него. «Разве ты не краснеешь вместо лихорадки? Краснеешь из-за застенчивости? Застенчивость из-за того, что я посмотрел на тебя всем телом?»

Янь Инчжоу услышал, как вся кровь в его теле прилила к лицу, а улыбка на лице Фэн Си была безмолвной. Через некоторое время он сердито сказал: «Ты женщина... ..Как это...так...» То, что я сказал в ответ, сбивало с толку.

«Ха-ха...» Фэн Си громко рассмеялась, но без той мягкости и скромности, которых заслуживает женщина, но она улыбнулась так естественно и уютно: «Как я могу? Ха-ха... Ты, должно быть, никогда раньше не видела такую женщину, как я».

Возбужденный смехом Фэн Си, Янь Инчжоу не мог не сказать: «Если женщины мира такие, как ты...» Слова за спиной снова проглотил. Он не был хорош в разговоре, и он был честен и честен, и он не мог вынести, чтобы плохо говорить о спасителе жизни перед ним.

«А если это как у меня?» Глаза Фэн Си сияли, а выражение лица также приносило немного игривости. «На самом деле, я тоже редкий для такого человека, как ты. Я был тронут и тронул тебя. Нет никакой потери, и я не хочу видеть, как ты прикасаешься к тебе, но я знаю, что спасаю тебя».

Под влиянием левых и правых фраз Фэн Си кровь Янь Инчжоу, которая немного поблекла, вернулась к нему.

«Да, ты снова покраснел!» — закричала Фэн Си, словно нашла что-то интересное. «Это невозможно...» Она закатила глаза и очень странно улыбнулась. «Невозможно, чтобы ты никогда не был женщиной. Ты когда-нибудь это видел? Да, лицо стало еще краснее! Неужели это сказала я? Ой, не могу поверить. Я думаю, что ты, генерал Гейл, тоже известный герой, и тебе должно быть почти тридцать лет. ? Ты еще даже не прикасался к женщине? Боже, это действительно анекдот!»

Лицо Янь Инчжоу сравнимо с утренним сиянием по утрам. После долгого времени он наконец выплюнул предложение: «Вот какова Бай Фэнси?» Знаменитая героиня на реках и озерах, как такие слова и дела могут быть такими скучными?

«Да, вот так я выгляжу». Фэн Си кивнул и придвинулся к нему поближе. «Генерал подвел?»

Когда Янь Инчжоу увидела ее приближение, она тут же отступила. Неожиданно это движение повлияло на травму тела. «Привет!» Боль не давала ему дышать.

«Не двигайся!» Фэн Си поспешно прижал и удержал его. «Я исчерпал все раны на своем теле, прежде чем остановил твою кровь. Смотри, теперь она снова раскололась». Его взгляд охватил его тело. , Внезапно остановился под ребрами, где была глубокая рана, оставленная мужским бесконечным градусным железным веером, в этот раз кровь была на самом деле черной.

«Мужской веер ядовит. Хотя я вчера высосал для тебя много ядовитой крови, но, похоже, яд не был очищен, в тебе и во мне нет детоксикационного препарата, что мне теперь делать?» Нахмурился.

«Ты берешь кровь для меня?» — услышала Янь Инчжоу и на мгновение замерла, а затем посмотрела на свои губы и вдруг почувствовала, что рана под ребром стала такой горячей, что и кипяток.

«Не принимай лекарств для себя, я боюсь, что ты умрешь прошлой ночью». Фэн Си не заметила его выражения лица и повернулась к пещере, неся мешок с водой и несколько диких фруктов: «Ты тоже голоден. Сначала съешь несколько фруктовых подушечек, а я спущусь с горы, чтобы найти лекарство для тебя, а затем сделаю тебе одежду». Передала ему мешок с водой и фрукты и сказала: «Вчера эти люди не были решительны в отношении Сюань Цзи, может быть, все еще ищу на этой горе, не бегай вокруг, если они придут, спрячься сначала, я приду, чтобы найти тебя». Она повернулась и ушла.

Увидев, что спина Фэн Си скрылась у входа в пещеру, Янь Инчжоу не мог не крикнуть: «Подожди!»

Фэн Си остановился и обернулся: «Что еще?»

«Ты... ты... я... эм...» Янь Инчжоу долго «эм» говорил, но так и не смог выговорить ни слова, и его лицо было в крови.

«Хочешь поблагодарить меня? Хочешь, чтобы я был осторожен?» — предположил Фэн Си, глядя на него таким образом, это было просто забавно, «Янь Инчжоу, как ты стал штормовым генералом, почему твой темперамент такой неловкий? Привет, я спас тебя и снова осмотрел тебя. Хочешь, чтобы я отвечал за твою невиновность? Хочешь отплатить за мою спасительную милость своим обещанием?»

«Ты...» Янь Инчжоу уставился на Фэн Си, не говоря ни слова.

Думая о своей славе в подростковом возрасте, он был тихим и серьезным по своей природе. Он занимал первое место среди четырех генералов в Цзичжоу. Шицзы очень уважал его, его коллеги очень уважали его, и его подчиненные подчинялись ему. Никаких запретных женщин.

«Ха-ха... Общий сильный ветер... Это так весело». Фэн Си не мог не рассмеяться снова: «Вы все как ветер, мороз, снег, дождь и дождь, как вы так веселы? Тогда я должен пойти в Цзичжоу когда-нибудь Play». Она улыбнулась и повернулась, чтобы выйти из пещеры. Она подошла к входу в пещеру и внезапно оглянулась на него. Улыбка на ее лице становилась все ярче и ярче, чем восходящее солнце, поднимающееся снаружи пещеры. Янь Инчжоу на мгновение была ослеплена: «Янь Инчжоу, наконец-то я расскажу тебе немного больше, то есть... хотя у тебя много шрамов, но твое тело вполне стоит того, чтобы на него посмотреть! Ха-ха...»

Закончив говорить, она рассмеялась, оставив генерала Яня, который сидел в яме с красными ушами и хотел вырыть в ней яму.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116905/4632208>